

Вневузовские массовые студенческие общественные объединения: институциональный изоморфизм как фактор устойчивости

Кашина М. А. *, Попов В. Р.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *kashina-ma@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Актуальность исследования определяется необходимостью поиска факторов, повышающих устойчивость молодежных объединений, в том числе студенческих. Только устойчивые молодежные объединения могут осуществлять эффективную социализацию молодежи, готовя из молодых людей активных акторов гражданского общества. Исследование является кабинетным и выполнено в качественном дизайне. **Объект:** вневузовские массовые студенческие общественные объединения, созданные в 60-е гг. XX в. в нашей стране: студенческие строительные отряды (ССО) и студенческие дружины охраны природы (ДОП). **Предмет:** институциональная изоморфность вневузовских студенческих общественных объединений. **Цель:** оценка влияния на устойчивость студенческих общественных объединений характера и степени их изоморфности. **Результаты исследования:** показано, что главным фактором устойчивости студенческих общественных объединений выступает уровень их соответствия институциональным требованиям, что ведет к принудительному изоморфизму, вызванному монополизмом источников поддержки деятельности этих объединений. В нашей стране таким монополистом выступает государство. Учет институциональных факторов, в частности, требований систем и институтов более высокого уровня, дает студенческим объединениям ресурсы, необходимые для продолжения деятельности. Внутриорганизационные факторы (уровень общественной значимости, харизма лидеров, массовость и другие) выступают менее значимыми для обеспечения их устойчивости.

Ключевые слова: комсомол, государство, студенческий отряд, дружина охраны природы, новый институционализм, организационный изоморфизм

Для цитирования: Кашина М. А., Попов В. Р. Вневузовские массовые студенческие общественные объединения: институциональный изоморфизм как фактор устойчивости // Управленческое консультирование. 2021. № 12. С. 126–137.

Non-University Mass Student Public Associations: Institutional Isomorphism as a Factor of Stability

Marina A. Kashina*, Vladimir R. Popov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation; *kashina-ma@ranepa.ru

ABSTRACT

The **relevance** of this research is about the need to search for factors that increase the stability of youth associations, including student ones. Only stable youth associations can effectively socialize young people and form them as active actors in civil society. The project is a desk study and has a quality design. **Object:** non-university mass student public associations. They were created in Russia in the 60s of the twentieth century: student building brigades (SSO) and student nature protective brigades (DOP). **Subject:** institutional isomorphism of non-university student public associations. **Purpose:** to assess the impact of character and

the degree of isomorphism of student public associations on their stability. **Research results.** It is shown that the main factor in the stability of student public associations is the level of their compliance with institutional requirements. It leads to forced isomorphism. The cause of this isomorphism is the monopoly of sources of support for the activities of these associations. In Russia, the state has such a monopoly. Student associations must take into account the institutional factors, in particular the requirements of higher-level systems and institutions. It gives them the necessary resources to continue their activities. Intra-organizational factors (level of social significance, charisma of leaders, mass character, and others) are less important for ensuring their sustainability.

Keywords: Komsomol, student brigades, student nature protection groups, new institutionalism, institutional isomorphism

For citing: Kashina M.A., Popov V.R. Non-University Mass Student Public Associations: Institutional Isomorphism as a Factor of Stability // Administrative consulting. 2021. N 12. P. 126–137.

Введение

Студенческие объединения, организации, корпорации и другие сообщества студентов как формы совместной активности молодых людей существовали с момента возникновения первых университетов. Поскольку студенты во все времена часто были активной движущей силой многих общественно-политических процессов, то изучение особенностей функционирования институционализированных форм их совместной активности в виде общественных движений, организаций и прочих аналогичных структур является актуальным как в теоретическом отношении, так и в практико-управленческом.

В данной работе вслед за И. Халий [19] и Е. Киселевой [8] используется расширенная трактовка понятия «общественные объединения», в нем совмещаются «общественные движения» и «общественные организации». Общественные объединения определяются как «...тип социальной организации, разнообразный по структуре, форме, юридическому статусу и степени институционализации, направленный на осуществление общественно полезной деятельности» [8, с. 174].

В настоящее время в отечественной науке студенческие общественные организации и объединения изучаются в следующих направлениях:

- как элемент педагогической системы построения воспитательной и внеучебной работы в вузе (О. В. Голубев [2], Е. А. Козлова [9], Н. А. Сиволобова [18] и др.);
- как способ получения студентами начального профессионального и научного опыта, возможность приобретения компетенций, необходимых выпускникам по овладению профессией (Е. Е. Егоров, Т. Е. Лебедева [6], М. И. Кочергин [10], Т. Л. Чернышева [20] и др.);
- как школа управления и лидерства, проектной деятельности, возможность приобретения компетенций soft-skills, навыков командной работы (Р. В. Дорохина [5], Я. Н. Оспанова [16] и др.).

Участие студентов в деятельности студенческих общественных организаций и объединений рассматривается также как элемент развития гражданского общества, реализации государственной молодежной политики, общественного и волонтерского участия молодежи (Л. Н. Абуталипова, Н. И. Суляев [1], Е. В. Домрина [4], С. П. Куликов [11] и др.).

Все эти направления частично пересекаются между собой и выбор того или иного подхода к научному осмыслению проблем студенческих общественных объединений зависит от методологической позиции конкретных исследователей и решаемых ими задач. Наша статья относится к последнему из названных направлений,

потому что объектом исследования в ней выступают формы общественной активности студентов.

Практика показывает, что одни студенческие общественные объединения продолжают свою деятельность на протяжении достаточно длительного времени, другие существуют всего несколько лет. В силу этого возникает закономерный вопрос — почему одни объединения студентов являются устойчивыми и долгоживущими, а другие — нет?

Вопросы устойчивости организаций некоммерческого сектора в настоящее время также являются предметом научных исследований (см., например, В.Ю. Кулькова [12], И.В. Мерсиянова, Н.В. Иванова, И.Е. Корнеева [14] и др.). Однако большинство опубликованных работ рассматривают проблему устойчивости таких организаций прежде всего с точки зрения финансово-экономических ресурсов их деятельности, например, использования ими технологий фандрайзинга, которые далеко не всегда применимы к студенческим общественным объединениям. При этом роль институциональной поддержки и степень соответствия некоммерческих организаций культурным и социально-политическим ожиданиям общества, как факторы, влияющие на их устойчивость, остаются пока вне зоны внимания исследователей. Это определяет основной исследовательский вопрос данной работы: каким образом институциональная среда поддерживает/разрушает студенческие общественные объединения.

Методология

Теоретической рамкой, использованной в исследовании, является концепция «нового институционализма». Ее классиками считаются П. Д. ДиМаджио и У. В. Пауэлла, которые в статье «Новый взгляд на «железную клетку»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях» [3], показывают обусловленность деятельности какой-либо структуры не столько внутренним содержанием самой структуры, сколько внешней средой, в которой она действует. В другой работе этой же школы Д. В. Мейер и Б. Роуэн сформулировали данный принцип следующим образом: «...Организации, действующие в развитой институциональной среде и изоморфные ей, добиваются легитимности и получают ресурсы, необходимые для выживания. Отчасти это зависит... от способности организации соответствовать институтам внешней среды и приобретать легитимность за счет этих институтов...» [13, с. 56].

В рамках школы «нового институционализма» формулируется **гипотеза** нашего исследования: студенческие общественные объединения, следующие стратегии принудительного изоморфизма, являются более устойчивыми и долгоживущими, чем те, которые не отвечают требованиям организационного поля, даже если потенциал их общественной активности, эффективность действий лидеров и общественная ценность (полезность) продвигаемых идей объективно выше.

В качестве **объекта исследования** выбраны появившиеся в 60-е гг. XX в. общественные объединения, членами которых были студенты, но деятельность этих организаций лежала преимущественно за пределами учебных заведений — это студенческие строительные отряды и студенческие дружины охраны природы.

Ограничения исследования. Первое ограничение связано с тем, что в задачи данного исследования не входил анализ деятельности *внутривузовских* студенческих общественных объединений, организаций, групп и сообществ и оценка степени их институциональной изоморфности. Вторым важным ограничением работы выступает анализ истории только двух студенческих объединений, хотя реально их в нашей стране было гораздо больше. Выбранные объединения были одними из самых массовых и известных в советское время, но при этом одно из них смогло пережить все катаклизмы перестройки и экономических реформ и сохранилось до сих пор,

а второго давно уже нет. Исследование выполнено в качественном дизайне, поэтому задача репрезентировать все многообразие общественных объединений студентов не ставилась.

Предмет исследования: институциональная изоморфность вневузовских студенческих общественных объединений. **Цель исследования:** оценка влияния на устойчивость студенческих общественных объединений характера и степени их изоморфности. Исследование является кабинетным, его **методами** являются конкретно-исторический и системный анализ, анализ нормативных правовых документов, материалов СМИ и данных государственной статистики. **Новизна исследования** состоит в выявлении роли институциональной изоморфности в обеспечении устойчивости общественных объединений.

Результаты исследования

Два рассматриваемых вневузовских студенческих общественных объединения появились в студенческой среде в одно время на волне хрущевской «оттепели» примерно в 60-е годы XX в. по реальной инициативе «снизу».

Первое объединение — студенческие строительные отряды (далее — ССО). Для движения ССО можно четко выделить три различных исторических периода его деятельности: с 1959 по 1991 г., с 1992 по 2003 г., с 2004 г. по настоящее время.

Период истории ССО до 1991 г. проанализируем на примере Ленинградского объединенного штаба студенческих отрядов¹. Началом развития движения студенческих отрядов в СССР принято считать 1958–1959 гг. При этом в 1959–1961 гг. студенческие строительные и уборочные отряды формировались вузами независимо друг от друга. Увеличение масштабов участия студентов в этих отрядах потребовало и создания новых управленческих и координирующих структур. Такие структуры были созданы в рамках самой массовой молодежной общественной организации советского периода — Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи (далее — ВЛКСМ или комсомол).

7 июня 1962 г. Центральный комитет ВЛКСМ принял постановление, регламентирующее вопросы участия комсомольских организаций высших учебных заведений Москвы, Ленинграда и Киева в организации выездных студенческих отрядов. В Ленинграде по решению бюро Ленинградского областного комитета ВЛКСМ от 17 октября 1966 г. был создан Объединенный штаб студенческих строительных отрядов. Под его руководством в 1967 г. в Ленинграде и Ленинградской области было сформировано 5 территориальных и 36 районных штабов ССО. 15 тысяч молодых людей из 34 вузов и 12 техникумов города и области сформировали в том году 72 ССО, которые трудились на территории 12 республик Советского Союза.

Таким образом, комсомол по отношению к движению студенческих отрядов стал внешней структурой, которая извне поддерживала движение ССО на административном и частично даже на финансовом уровне.

В 70-е гг. XX в. старые, «строительные», формы участия студентов Ленинграда в движении ССО оставались актуальными, но появились и новые формы студенческих отрядов, такие как педагогические («вожатых») отряды, медицинские отряды, отряды проводников и т. д.

До середины 80-х гг. XX в. масштабы деятельности ССО только увеличивались. Всего, по некоторым данным, количество студентов, выезжавших в летние каникулы в различные студенческие отряды, в те годы составляло 40–45% от общей численности студентов в вузе [17, с. 165]. Необходимо отметить, что практически

¹ История Ленинградского областного студенческого отряда [Электронный ресурс]. URL: <https://history.so.spb.ru/?out=vuz&id=2> (дата обращения: 25.10.2021).

всегда участие в студенческих отрядах было делом добровольным. Наличие у студента выездов в стройотряды было элементом престижа и уважения со стороны его товарищей по учебе. Возможность получения в летний период заработка, достаточно большого по тем временам, также служила сильной мотивацией для участия в работе студенческих отрядов.

После самороспуска ВЛКСМ в октябре 1991 г., движение ССО сохранилось, хотя и резко потеряло свою массовость и централизованное руководство. В 90-е гг. прошлого века и в начале 2000-х (второй из ранее выделенных периодов развития ССО) оно представляло из себя фактически неструктурированный набор временных трудовых бригад типа самодеятельных «шабашек», единственной целью которых было получение дополнительного заработка для студентов в летние каникулы.

Однако период отсутствия внешней поддержки для движения ССО был относительно недолгим. В 2003 г. со стороны Министерства образования и науки России был проведен целый комплекс мероприятий, связанных с возрождением студенческих отрядов. Была вновь создана система штабов студенческих отрядов, только теперь они структурировались по федеральным округам. Эти штабы координировали работу региональных штабов, созданных в субъектах Российской Федерации. Также вновь сформировался Всероссийский штаб студенческих отрядов, а 17 февраля 2004 г. было создано и затем официально зарегистрировано молодежное общероссийское общественное движение «Российские студенческие отряды».

Динамика роста численности студенческих отрядов в период 2000–2017 гг. такова: в 2001 г. — около 24 тыс. чел., в 2004 г. — 130 тыс. чел., в 2007 г. — 250 тыс. чел., в 2012 г. — 230 тыс. чел., в 2017 г. — 236 тыс. чел. При этом в общей структуре студенческих отрядов строительные отряды в 2017 г. составляли 30%, отряды вожатых — 25%, сельхозотряды — 15%, отряды проводников — 10%, прочие специализированные отряды — 20%¹.

В конце 2009 г. термин «студенческие отряды» был нормативно введен в российское законодательство. Несмотря на значительные изменения в тексте основного российского закона в сфере образования, происшедшие в начале 2010-х гг., законодательное закрепление нормы существования в вузах именно этой организации сохранилось. В ч. 7 ст. 34 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» зафиксировано, что «Обучающиеся ... имеют право создавать студенческие отряды, представляющие собой общественные объединения обучающихся, целью деятельности которых является организация временной занятости таких обучающихся, изъявивших желание в свободное от учебы время работать в различных отраслях экономики...»².

В 2019 г. 60-летний юбилей движения ССО был широко отмечен во многих студенческих центрах России.

Таким образом, мы видим, что на первом и третьем этапах своего существования общественное объединение студенческих отрядов пользовалось серьезной поддержкой со стороны «вышестоящих» общественных организаций (ВЛКСМ до 1991 г.) или государственных структур (после 2004 г.) и именно в эти периоды оно активно развивалось.

Второй пример — история общественного студенческого объединения — движения Дружин охраны природы (далее — ДОП).

Первые студенческие организации, поставившие себе цель реально воздейство-

¹ Российские студенческие отряды [Электронный ресурс]. URL: <http://www.shtabso.ru/14.html> (дата обращения: 25.10.2021).

² Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. Вып. № 53. Ст. 7598.

вать на экологическое состояние страны, были созданы в 1958 г. на базе студенческого научного кружка Ленинградской лесотехнической академии, а также аналогичного научного кружка в университете г. Тарту в Эстонии. Название нового движения — Дружины охраны природы — было придумано в декабре 1960 г. в Москве на биофаке МГУ. Сначала, в 60-е годы XX в., различные небольшие студенческие дружины существовали независимо друг от друга. Можно сказать, что эта стадия развития ДОП повторяла историю развития движения ССО.

Движение ДОП начало расти в 1969–1972 гг. В сентябре 1972 г. на базе ДОП биофака МГУ в Москве состоялся первый общий семинар молодежных природоохранных организаций. В этом семинаре участвовали представители 28 вузов из 22 городов страны [7]. После этого семинара ДОП стали создаваться по всей стране. К концу 80-х годов в СССР насчитывалось более 120 ДОП, из них более 70 в России, около 30 — в Украине, более 5 — в Белоруссии, около десятка — в республиках Средней Азии¹. При этом все местные ДОП имели сходные уставы, а также общие для всех направления и принципы деятельности.

Основными направлениями работы в ДОП того периода были противодействие незаконному сбору и торговле редкими дикорастущими растениями, а также браконьерству по отношению к диким животным. Деятельность ДОП поддерживалась со стороны лесных и охотничьих хозяйств и аналогичных структур. Не оставались без внимания членов ДОП и общие экологические проблемы регионов и страны в целом.

Как пишет О.И. Яницкий, «...Сочетание исследовательской, просветительской и организационной работы, большая, чем где бы то ни было, самостоятельность и одновременно персональная ответственность, понимание гражданской значимости своего дела ... были сильнейшими мотивирующими факторами участия студентов в этом движении...» [21, с. 159].

Принципиальным отличием ДОП от движения ССО было то, что студенческие природоохранные дружины со стороны «внешних» структур (прежде всего, ВЛКСМ) практически не поддерживались. Основной причиной этого было явное нежелание лидеров ДОП подчиняться и выполнять требования государственных или иных, «общественно-государственных», структур того времени [21].

После распада СССР движение ДОП как самостоятельное массовое студенческое движение также резко сократило свою активность. В 90-е годы XX в. продолжили свою деятельность только немногие из ДОП, например, ДОП Казанского химико-технологического института, а остальные практически «свернули» свою деятельность [15, с. 142].

Многие командиры ДОП после окончания вуза продолжили заниматься экологическими проблемами, но уже на другом уровне. В 1988 г. в СССР и позднее, в России, было создано много экологических организаций. Большая часть таких организаций «выросли» как раз из прежних ДОП. Сейчас многие из них объединены в Международный социально-экологический союз (МСоЭС)² и Российский социально-экологический союз (РСоЭС)³. Но при этом их уже нельзя считать студенческими. Многие экологические организации продолжают работу со студенческой аудиторией, но сами студенты при этом не являются активными членами экологических объединений [8]. Называть эти экологические объединения массовыми также будет большим преувеличением.

¹ Краткая история движения ДОП [Электронный ресурс]. URL <http://ecoethics.ru/old/b62/15.html> (дата обращения: 25.10.2021).

² Международный социально-экологический союз. Официальный сайт: <http://www.seu.ru/>.

³ Социально-экологический союз. Общероссийская общественная организация. Официальный сайт: <http://www.rusecounion.ru/>.

Анализ результатов и дискуссия

В «новом институционализме» считается, что деятельность любой организации происходит в условиях давления извне со стороны внешней институциональной среды и непосредственного окружения из различных структур, которые являются значимыми для деятельности организации. ДиМаджио и Пауэлл выделяют три типа реакции акторов на давление или три типа организационного изоморфизма: принудительный, подражательный и нормативный [3, с. 42].

Изоморфизм принудительного типа может существовать в двух вариантах. Во-первых, через прямое нормативное подчинение формальным внешним правилам и даже запретам, которыми должна руководствоваться деятельность «принуждаемых» акторов. Во-вторых, опосредованно, через существование сильной, но уже не нормативной, зависимости от требований со стороны внешнего окружения в отношении деятельности как отдельных членов организации, так и организации в целом.

Акторы, использующие подражательный изоморфизм, ориентируются на образцы организационного поведения, существующие у более успешных аналогичных структур. В этом случае структуры организаций, различных по целям и способам деятельности, тем не менее, имеют определенную схожесть. Подражательный изоморфизм чаще всего проявляется в условиях неопределенности внешней среды.

Нормативный изоморфизм характеризуется большей легитимностью деятельности организации в условиях, предлагаемых со стороны внешней среды, а также большей профессионализацией руководства и отдельных членов организации. Можно сказать, что достижение нормативного типа изоморфизма, который наблюдается у структур с высокой степенью устойчивости, есть и цель, и необходимое условие длительного по времени существования любого общественного объединения.

Примеры вневузовских студенческих объединений, рассмотренные в данном исследовании, свидетельствуют, что они были устойчивы, когда были институционально изоморфны по отношению к внешней среде. При этом, устойчивость по принципам изоморфизма принудительного типа в сильной степени зависит от устойчивости внешних «покровителей» структуры.

Для студенческих организаций советского периода такой структурой был комсомол, и когда ВЛКСМ в 1991 г. самораспустился, многие организации также прекратили существование. Они не смогли продолжить свою деятельность, потому что потеряли тот источник ресурсов, на который ориентировались, выстраивая цели, задачи, методы работы своих организаций. Необходимо было найти нового поставщика жизненных ресурсов, что в условиях экономического кризиса 1990-х сделать было попросту невозможно. Государству было не до молодежной политики, нарождающемуся крупному бизнесу тоже.

Использование стратегии подражательного изоморфизма для студенческих объединений также было невозможно, потому что еще не было наработано лучших практик решения молодежных проблем в условиях рыночной экономики и формирующегося капиталистического общества. Некому было подражать. Точно так же невозможно было идти по линии нормативного изоморфизма. В начале 1990-х никто еще не слышал о профессии менеджера, не было образовательных стандартов для подготовки управленцев. Сам некоммерческий сектор находился в стадии формирования и ни о какой профессионализации деятельности участников и лидеров некоммерческих/неправительственных/негосударственных организаций речь идти не могла. Обучение по специальности «Организация работы с молодежью» появилось в вузах России только в начале 2000-х гг.

Однако студенческие отряды в своем развитии смогли реализовать все три типа изоморфизма. Сначала доминировал принудительный, потом появился под-

ражательный, а после 2004 г. при государственной поддержке возник нормативный. Резюмируя, можно сказать, что студенческие отряды существуют и являются устойчивыми, потому что они, во-первых, сейчас действуют в рамках общей политики Российского государства по отношению к студенческой молодежи, как на уровне учреждений высшего образования, так и в сфере государственной молодежной политики вне стен учебных заведений. Во-вторых, эти объединения воспроизвели лучшие практики и традиции студенческих отрядов советского периода, и, в-третьих, ими руководят подготовленные профессионалы своего дела (менеджеры НКО).

В то же время, студенческие общественные объединения, которые не стали реализовывать хотя бы одну из стратегий изоморфизма, т.е.: 1) не смогли или не захотели подстроиться к нормативным и иным требованиям «сверху», чтобы получить ресурсы для своей деятельности (принудительный изоморфизм); 2) не нашли в условиях неопределенности внешней среды образец для подражания, следуя которому они смогли бы себя легитимизировать (подражательный изоморфизм); 3) не профессионализировали (институционализировали) свою деятельность на социальном уровне (нормативный изоморфизм), в итоге оказались неустойчивыми и распались.

Пример движения ДОП показывает, что несоответствие в течение длительного времени «правилам игры», задаваемым извне, даже у прогрессивных организаций с сильными лидерами, чьи действия направлены на решение актуальных социальных (экологических) проблем, приводит к постепенному сокращению и даже исчезновению поддержки этих организаций со стороны «значимого» окружения и, как следствие, к сужению деятельности организации, а затем и к полному прекращению ее деятельности. Если говорить точнее, то многие дружины охраны природы в какие-то моменты сдвинулись в сторону нормативного изоморфизма, но при этом они профессионализировались уже как общественное экологическое или общественно-политическое и социально-экологическое движение, а не как массовая студенческая организация. Почему строительные отряды смогли остаться востребованной у молодежи формой общественной активности, а экологическое движение нет, вопрос, требующий специального исследования. Можно предположить, что участие в стройотрядах не требует от студентов специальных знаний и при этом выступает источником дополнительных доходов в форме временного заработка. Подобная форма лучше отвечает особенностям социального статуса студентов как социальной группы. Более активная поддержка ССО со стороны государства также вполне объяснима: протестный потенциал студенческого движения «охраны природы» объективно выше, чем у «студентов-строителей», поскольку оно берет на себя контрольные функции.

Заключение

Основная гипотеза исследования о том, что студенческие общественные объединения, следующие стратегии принудительного изоморфизма и в силу этого имеющие институциональные ресурсы поддержки, являются более устойчивыми и долгоживущими, чем те, которые не отвечают требованиям организационного поля, подтвердилась на материалах, характеризующих деятельность двух вневузовских массовых студенческих объединений, созданных в советский период истории России.

Проверка данной гипотезы на материалах современных внутривузовских российских студенческих общественных организаций требует специального исследования. В частности, остается открытым вопрос о том, могут ли сами студенческие объединения как-то воздействовать на институциональные факторы своей устойчивости, в частности, источники своих ресурсов, а именно вузовскую администрацию, адаптируя цели ее политики к потребностям членов студенческих объедине-

ний и всех студентов вуза, или принудительная изоморфность работает только в одном направлении — «сверху вниз»?

Если говорить о практических рекомендациях молодежным и студенческим общественным объединениям, вытекающих из проведенного исследования, то они состоят в необходимости использования разных типов изоморфности для повышения устойчивости конкретного объединения. Можно даже предложить своего рода технологию повышения устойчивости общественных объединений.

Проще всего начинать с использования принудительного изоморфизма, например, подавать заявки на гранты для проведения своих мероприятий. Однако это даст эффект только на первых порах и не обеспечит необходимой устойчивости. Лучший пример — судьба многих российских общественных объединений, которые не смогли обойтись без финансирования зарубежных фондов и после прекращения их деятельности на территории России распались. Поэтому дальше необходимо практиковать изоморфизм подражательного типа. Проще говоря, следует использовать лучшие практики других общественных объединений, что позволит легитимировать собственную организацию в глазах общества. Для российских объединений таким подражанием может стать использование в своей работе лучших практик организаций, победивших в Конкурсах президентских грантов.

На следующем этапе следует переходить к нормативному типу изоморфизма (когда организация (объединение) уже встраивается в существующую систему и ее деятельность профессионализируется). На этом этапе ее деятельность больше не зависит от победы в конкурсах грантов, она получает поддержку от государства на постоянной основе. Примером может служить Общероссийская общественно-государственная организация «Союз женщин России»¹. Она получает финансирование уже в рамках государственных программ, в том числе как один из активных участников разработки и реализации «Национальной стратегии действий в интересах женщин на период до 2022 года». Именно в этом случае, когда общественное объединение уже полностью соответствует требованиям институциональной среды, выполняет значимые для государства (как основного института) функции, вероятность его длительного и устойчивого существования становится весьма высокой. В этом контексте, конечно, актуализируется вопрос о способах существования и поддержки устойчивости оппозиционных организаций, но ответ на него выходит за рамки данного исследования.

Основные рекомендации органам государственной власти, реализующим государственную молодежную политику и политику в области высшего образования, состоят в необходимости проведения экспертной оценки возможности перехода создающихся студенческих общественных объединений от принудительного изоморфизма к подражательному и нормативному. С точки зрения интересов государства имеет смысл поддерживать различного рода ресурсами только устойчивые и долгоживущие объединения. Иначе государственная молодежная политика имеет шанс превратиться в «сизифов труд», когда каждое новое студенческое объединение будет начинать свою деятельность с «нуля» и через несколько лет, исчерпав свой потенциал, бесследно исчезать, не оставив следов ни среди студентов своего вуза, ни среди молодежи региона и страны.

Направления дальнейших исследований связаны со сравнительным анализом типов изоморфизма в деятельности общественных объединений. Понятно, что для России ключевым выступает принудительный изоморфизм, однако в условиях цифровизации и развития сетевого общества может заметно вырасти роль нормативного и подражательного. Как это скажется на устойчивости общественных объеди-

¹ Общероссийская общественно-государственная организация «Союз женщин России». Официальный сайт: <https://www.wuor.ru/>.

нений и характере развития гражданского общества в целом — вопрос, требующий специального анализа. Исследовательский интерес представляет также изучение институциональной изоморфности внутривузовских общественных объединений (организаций), и сопоставление ее с изоморфностью вневузовских студенческих объединений. Одна из возможных гипотез, требующих проверки, что для внутривузовских объединений больше характерен подражательный изоморфизм, а для вневузовских — принудительный.

Литература

1. Абуталипова Л. Н., Суляев Н. И. Современная молодежная политика в вузе // Высшее образование в России. 2015. № 5. С. 86–90.
2. Голубева О. В., Хижная А. В., Бушуева А. А. Студенческие объединения: место и роль во внеучебной деятельности вуза // Мир науки: интернет-журнал. 2017. Т. 5, № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/52PDMN617.pdf> (дата обращения: 25.10.2021).
3. ДиМаджио П. Дж., Пауэлл У. В. Новый взгляд на «железную клетку»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях // Экономическая социология. 2010. Т. 11. № 1. С. 34–56.
4. Домрина Е. В. Студенческое общественное объединение как элемент гражданского общества // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 3. С. 172–178.
5. Дорохина Р. В. Лидерство в студенческой корпоративной среде // Философия и общество. 2017. № 4. С. 70–82.
6. Егоров Е. Е., Лебедева Т. Е. Студенческие объединения: предпринимательство в вузе // Мир науки: интернет журнал. 2018. Т. 6. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/90PDMN218.pdf> (дата обращения: 26.10.2021).
7. И мир пройдет по нашим вехам. Студенческому Движению дружин по охране природы — 40 лет / сост. С. Г. Мухачев, С. И. Забелин. М. : Изд-во Центра охраны дикой природы, 2001. 287 с.
8. Киселева Е. Е. Общественные экологические объединения как субъекты влияния на экологическое сознание студенческой молодежи (на примере г. Астрахань) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Философия и социальные технологии. 2010. № 2 (12). С. 174–178.
9. Козлова Е. А., Толстенева А. А., Груздева М. Л., Хижная А. В. Проектирование и реализация работы студенческих объединений в вузе // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4. С. 63–70.
10. Кочергин М. И. Повышение конкурентоспособности будущих специалистов через включение в деятельность студенческих объединений // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Сер. Экономика. 2018. № 1 (23). С. 124–130.
11. Куликов С. П. Об актуальных подходах к организации деятельности волонтерских центров и объединений в образовательных организациях высшего образования // Глобальный научный потенциал. 2018. № 12 (93). С. 170–173.
12. Кулькова В. Ю. Трансформация внутренней устойчивости социально ориентированных некоммерческих организаций // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10, № 5. С. 197–204.
13. Мейер Д. В., Роуэн Б. Институционализированные организации: формальная структура как миф и ритуал // Экономическая социология. 2011. Т. 12, № 1. С. 43–67.
14. Мерсиянова И. В., Иванова Н. В., Корнеева И. Е. Фандрайзинг как фактор устойчивого функционирования некоммерческого сектора // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия Менеджмент. 2015. Вып. 1. С. 151–180.
15. Мухачев С. Г. Студенческие дружины охраны природы // Социологические исследования. 2003. № 1. С. 141–142.
16. Оспанова Я. Н. Анализ результатов формирования социальной активности студенческой молодежи в деятельности студенческих общественных объединений // Человеческий фактор. Социальный психолог. 2017. № 2 (34). С. 386–393.
17. Рубина Л. Я. Советское студенчество: Социологический очерк. М. : Мысль, 1981. 207 с.
18. Сиволобова Н. А. Роль студенческих объединений в патриотическом воспитании молодежи // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 4 (65). С. 190–192.

19. Халий И. А. Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде. М. : Ин-т социологии РАН, 2007. 300 с.
20. Чернышева Т. Л. Научный туризм студенческих объединений университетов как способ активизации научного потенциала страны // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 1 (38). С. 268–275.
21. Яницкий О. Н. Университет, профессура, студенческий экоактивизм: к истории студенческого природоохранного движения в СССР/РФ // Социологический журнал. 2015. Т. 21, № 2. С. 150–168.

Об авторах:

Кашина Марина Александровна, профессор кафедры социальных технологий Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор политических наук, доцент; Kashina-ma@ranepa.ru.

Попов Владимир Русланович, аспирант Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация).

References

1. Abutalipova L.N., Sulyaev N.I. Modern youth policy at the university // Higher education in Russia [Vysshiee obrazovanie v Rossii]. 2015. N 5. P. 86–90. (In Rus).
2. Golubeva O.V., Khizhnaya A.V., Bushueva A. A. Student associations: a place and role in the extracurricular activities of the university // World of science: online journal [Mir nauki: internet-zhurnal]. 2017. Vol. 5, N 6 [Electronic source]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/52PDMN617.pdf> (accessed: 25.10.2021). (In Rus).
3. DiMaggio P.J., Powell W.V. A new view of the “iron cell”: institutional isomorphism and collective rationality in organizational fields // Economic sociology [Ekonomicheskaya sotsiologiya]. 2010. Vol. 11, N 1. P. 34–56. (In Rus).
4. Domrina E. V. Student public association as an element of civil society // Social and humanitarian knowledge [Sotsial'no-gumanitarnye znaniya]. 2014. N 3. P. 172–178. (In Rus).
5. Dorokhina R.V. Leadership in the student corporate environment // Philosophy and society [Filosofiya i obshchestvo]. 2017. N 4. P. 70–82. (In Rus).
6. Egorov E. E., Lebedeva I. E. Student Associations: Entrepreneurship at a University // World of science: online journal [Mir nauki: internet-zhurnal]. 2018. Vol. 6. N 2 [Electronic source]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/90PDMN218.pdf> (accessed: 26.10.2021). (In Rus).
7. And the world will follow our milestones. The Student Movement of Nature Conservation Squads — 40 years / comp. S. G. Mukhachev, S. I. Zabelin. M.: Publishing House of the Center for Wildlife Protection, 2001. 287 p. (In Rus).
8. Kiseleva E. E. Social environmental associations as subjects of influence on the ecological consciousness of student youth (using the example of Astrakhan) // Bulletin of Volgograd State University. Ser. 7. Philosophy and social technologies [Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya i sotsial'nye tekhnologii]. 2010. N 2 (12). P. 174–178. (In Rus).
9. Kozlova E. A., Tolsteneva A. A., Gruzdeva M. L., Khizhnaya A. V. Design and implementation of the work of student associations at the university // Modern problems of science and education [Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya]. 2018. N 4. P. 63–70. (In Rus).
10. Kochergin M. I. Improving the competitiveness of future specialists through the inclusion in the activities of student associations // UGNTU Bulletin. Science, education, economics. Series economics [Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya ekonomika]. 2018. N 1 (23). P. 124–130. (In Rus).
11. Kulikov S. P. On relevant approaches to organizing the activities of volunteer centers and associations in educational organizations of higher education // Global scientific potential [Global'nyi nauchnyi potentsial]. 2018. N 12 (93). P. 170–173. (In Rus).
12. Kulkova V. Yu. Transformation of internal stability of socially oriented non-profit organizations // Central Russian Journal of Social Sciences [Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk]. 2015. Vol. 10. N 5. P. 197–204. (In Rus).
13. Meyer D. V., Rowan B. Institutionalized organizations: formal structure as a myth and ritual // Economic sociology [Ekonomicheskaya sotsiologiya]. 2011. Vol. 12, N 1. P. 43–67. (In Rus).
14. Mersiyanova I. V., Ivanova N. V., Korneeva I. E. Fundraising as a factor in the sustainable functioning of the non-profit sector // Bulletin of St. Petersburg University. Management Series [estnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya Menedzhment]. 2015. Is. 1. P. 151–180.

15. Mukhachev S.G. Student squads for nature conservation // Sociological research [Sotsiologicheskie issledovaniya]. 2003. N 1. P. 141–142. (In Rus).
16. Y.N. Ospanova Analysis of the results of the formation of social activity of student youth in the activities of student public associations // Human factor. Social psychologist [Chelovecheskii faktor. Sotsial'nyi psikholog]. 2017. N 2 (34). P. 386–393. (In Rus).
17. Rubina L. Ya. Soviet students: Sociological essay. M.: Thought, 1981. 207 p.
18. Sivolobova N. A. The role of student associations in the patriotic education of youth // World of science, culture, education [Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya]. 2017. N 4 (65). P. 190–192. (In Rus).
19. Khaliy I. A. Modern social movements: the innovative potential of Russian transformations in the traditionalist environment. M.: In-t Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2007. 300 p. (In Rus).
20. Chernysheva T.L. Scientific tourism of university student associations as a way to enhance the scientific potential of the country // Business. Education. Right [Biznes. Obrazovanie. Pravo]. 2017. N 1 (38). P. 268–275. (In Rus).
21. Yanitsky O. N. University, professorship, student eco-activism: to the history of the student environmental movement in the USSR/RF // Sociological journal [Sotsiologicheskii zhurnal]. 2015. Vol. 21, N 2. P. 150–168. (In Rus).

About the authors:

Marina A. Kashina, Professor of the Chair of Social Technologies of North-West Institute of Management of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Political Sciences), Associate Professor; Kashina-ma@ranepa.ru.

Vladimir R. Popov, Graduate Student of North-West Institute of Management of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation).